

Валерий ДЕМИДОВ

г. Тула

Валерий Григорьевич Демидов родился 17.05.1948 г. в г. Болохове Тульской обл. Окончил историко-филологический факультет ТГПИ им. Л. Н. Толстого. За плечами годы работы по различным специальностям. Особый период жизни — журналистика. Более

десяти лет трудился в ряде районных и городских газет Тульской обл. В 1990 г. возглавил первую в России в постперестроечный период христианскую газету «Благая весть». Работал директором издательского отдела Заокской духовной семинарии. С 1994-го до ухода на пенсию в июле 2008 года был редактором христианского журнала, издающегося в Москве для читателей СНГ. Автор шести поэтических книг, четырех аудиодисков и десятков видеоклипов в авторском исполнении. Совместно с тульскими и Санкт-петербургскими музыкантами выпустил два диска песен. Стихи Валерия Демидова можно найти на многих сайтах Интернета. В 2019 г. телекомпанией «3 Ангела» (г. Нижний Новгород) снят 30-минутный документальный фильм «Не силой строится судьба» о творческом и жизненном пути Валерия Демидова. Редактор и корректор всероссийского журнала «Приокские зори» и тульского альманаха «На крыльях Пегаса». Член СЖ СССР и ИСП. Лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова. Постоянный автор альманаха «Ковчег».

МОНАХИНЯ

Поэма о Марии Николаевне Толстой,

родной сестре великого писателя

*«...Сестра твоя по крови, по духу и по вере»
(Подпись письма М. Н. Толстой брату Л. Н. Толстому, 1907 год).*

I.

Шамордино. Спит женский монастырь.
И оптинские старцы недалече.
Река и лес, дорога и пустырь.
И храмы, где горят всеошно свечи.
Обитель здесь и дум, и тишины —
Лишь звоны колокольные к молебнам.
Здесь восхваленья Господа слышны,
Течет родник святой воды целебной.
О, сколько душ край этот повидал!
Спасали люд монахиней молитвы
В час, когда их тревожила беда
Иль Русь звала сынов на поле битвы.
Здесь не оружием защищали нас,
А на коленях — все шестьсот монахинь
Ко Господу свой возносили глас,
Прося спасенья или же анафем.
Среди монахинь этих обретаясь
И постригом пометив жизнь свою,
Мария Николаевна Толстая
Здесь тоже проходила ектенью...

II.

Род Толстых известен во всем мире.
Ясною Поляной кто рожден,
Тот сумеет выразить в стихире
Полноводье чувств или времен.
Лев Толстой с родной сестрой Марией
Целый мир в своих носили душах,
Они часто долго говорили
Меж собой, умея в спорах слушать.
Судьбы их различны, но и схожи:
Отвергал толстовский гений то,
Что Марии в православье тоже
Виделось глумленьем над крестом.
Лев считал себя иконоборцем,
Призывал всех веровать душой,
Отрицал догматы чудотворцев
И любви к обрядам был лишен.
Православье одного спасало,
А другого било долго, зло,—
С ним Мария жизнь свою связала,
А вот Льва в число врагов внесло...

III.

С юностью она рассталась рано —
Лет в шестнадцать родственник Толстых
Предложил ей руку, но романа
Нежный дух со временем остыл.
Валериан Петрович жил в именье,
Что в уезде Чернском, Тулы близ,—
Всем казалось, что в одно мгновенье
Час настал для всех ее каприз.
Был характер у нее тяжелый:
Как и Лев, могла она молчать,
Отдаляться от друзей веселых

И носить в себе свою печаль.
Все Толстые Истину искали
И понять пытались жизни смысл,
Компромиссов там не допускали,
Где рождалась собственная мысль.
Может, эти ноты их бунтарства,
Оставляя часто горький след,
Им войти мешали в Божье Царство,
Где гордыни и сомнений нет?
Бог Марию наделил талантом:
Скрипка нежно пела под смычком,
На фоне играла Вилли Брандта
И язык французский был знаком,
Рисовать она всерьез умела,
И беседы умные вела,
Не могла оставить на «полдела»
То, что с увлеченьем начала...
Все, казалось бы, идет удачно:
Дети, муж, природа, куча благ...
Но однажды на союз их брачный
Опустилась туча слез и зла.
Муж ее замечен был в измене,
Хоть измену он давно скрывал.
Взяв детей, Мария без сомнений
Уезжает. Ждет ее Москва.
И шестнадцать лет после разлуки
Мечется и борется с судьбой
Бедная Мария,— ее муки
Жаждали расправы над собой.
Время наступило ставить точку,
Повторить Карениной судьбу,
Но ей жалко было милых дочек,
Брата Льва, ведущего борьбу.
Называл ее он «Моя совесть»,
В переписке долгой состоял.
«Что же жизни может быть весомей,—
Говорил он,— Машенька моя!»
Она много в жизни претерпела:
Боль утраты сына, когда тот
После свадьбы, как фатою белой,
Был укрыт в гробу в тифозный год,
Брата Льва финал душевной драмы,
В монастырь по осени приход
И последний разговор про храмы,
В дверь которых он уж не войдет...

IV.

Почему Мария в конце жизни
В монастырь Шамординский пришла?
Почему среди икон и ризниц
Необычно так себя вела?
Дух бунтарский в ней утих не сразу:
Не спешила в церковь для молитв,
Свеч не возжигала к тому часу,
Когда дух с амвона говорит,
И икон губами не касалась,
И молебны были без нее,—
Часто всем монахиням казалось,
Что недолго здесь ее житье.
А потом к чудачествам привыкли,
Да и вряд ли их так стоит звать,—
Вот Марии плечи вновь поникли

У стены, где легче ей рыдать...
На своем всегда бывала месте,
Рядом стул и коврик для молитв,—
И в ее непонятом протесте
Видно было, что душа болит.
И игуменья тогда сказала
Своим сестрам тихие слова:
«У нее своих забот немало
И своя для Бога голова.
А душа в ней детская, поверьте,
И чиста душа, как наш родник.
Нехорош характер? Но усердий
Ей хватает, чтоб святились дни.
Для нее, монахини по сердцу,
Но по телу грешнице еще,
Трудно раны, жгущие, как перцем,
Укрывать смирения плащом»...

V.

Но вернемся к ее жизни светской.
В годы те, когда в Покровском жили,
Рядом с их именем по-соседски
Проживал Тургенев, с ним сдружились.
И Иван Сергеевич признался
Как-то раз в письме сердечном другу:
«Как она мила, проста! Я звался
В гости к ним и, ей целуя руку,
Думал втайне: «Глаз не отводил бы
От нее. Да я почти влюбился!»...
Позже повесть «Фауст» воплотила
Образ тот, который в нем клубился.
Для Марии тоже встреча эта
Была светлым облаком в судьбе,
Где все чаще настигали беды,
Будто кто-то звал их в ворожьбе...
Она часто ездит за границу,
И однажды встретился ей швед —
Гектор, молодой, красивовилицей
Офицер, свой любящий корвет*.
Брак меж ними заключить не дали,
Хоть и были страстно влюблены.
Вскоре дочь Еленою назвали,
И хранили тайну от родных.
А когда Мария возвратилась
В Ясную Поляну, то душа
Нежная рвалась и словно билась
Об стекло разлуки, мир кроша.
За границей оставалась дочка,
Там учился Николай, сынок,—
Эти два ее судьбы цветочка,
Воплотивших радость и вино.
Вот тогда Мария и решила
Посвятить оставшуюся жизнь
Богу, людям и всему, что живо,
Но в грехе некаянном лежит.
Монастырь казался ей тем местом,
Где сумеет, мира отрешась,
С Духом Божьим быть все время вместе
И за всех молитвы совершать.
Она пишет Льву, родному брату:
«Нужно мне смирение найти,
В тишине, покое видеть радость

И прощенье Божье обрести»...

VI.

Домик-келью ей соорудили,
И в пределах монастырских стен
Сестры дружно на земле трудились,
Принимали множество гостей.
На Марию глядя, всем казалось,
Что она спокойна и чиста,
Что грехов в ней оставалось малость
И ушла мирская суета.
Но она в душе страдала также,
Как и брат ее, великий Лев,
Как народ российский, — может, даже
В сотни раз сильнее переболев.
Перед Богом вовсе не графиня
На коленях грех свой понесла,
А великой Истины рабыня,
Бросившая вызов силам зла.
Сердце ее билось и болело,
Отвечая скорбией на скорбь,
И всегда она понять хотела,
Жизни смысл и женской, и мужской.
В ней, казалось, не осталось места
Для земных забот вне этих стен
И душа не жаждала протеста
Против многих в жизни перемен.
Только сильным путь такой дается,
Только лучшим выпало понять,
Что по вере Богом воздается
Всем, кто грех готов на крест сменять.
Сокровенно Льву она писала:
«Без Евангелия не смогла бы я
Получить ответы, что искала
В сумерках мирского бытия.
Все несчастья, что со мной случались, —
Это крест мой, что послал Господь,
Но казалось, что свои печали
Я сама сумею побороть.
Только эта непокорность Богу
Породила новый груз проблем...
До конца терпевшие лишь могут
Избежать в душе своей дилемм»...

VII.

... У могилы возле ее кельи
Всяк пришедший, утолив печаль,
Думает о Божией купели
И готов иную жизнь начать.
Средь монахинь много нелюдимых,
И Мария тоже среди них, —
Долго своей совестью судимых,
Кающихся все часы и дни.
Брат ее, великий Лев-искатель,
Много лет сестрицу утешал,
А потом он к ней пришел на паперть
Рассказать, как плакала душа...
Трудный путь проделали Толстые
По земле, где много грешных троп.
Пусть же память наша не остынет
К тем, кто был с собой правдив и строг...

*Корвет — морской корабль.

КАК ХОРОШО, ЧТО Я ТАМ БЫЛ

Мест красивых
в России немало,
я хотел бы везде побывать, —
там, в Тамбове,
родилась где мама,
там, в Смоленске, откуда мой батя.
А еще мной
любима Тула
и окрестности тульских мест, —
здесь немало
моих минуло
лет по схеме «приезд-отъезд».
Жизнь мотала
меня изрядно
по поселкам и городам,
но люблю я
их безоглядно,
потому что все видел там...
Край одоевский
прошлым дышит,
в нем и ныне — историй клад.
Край арсеньевский
тоже слышит
как над ним времена шумят.
Жаль, лесами
ходил не всеми,
в деревнях не во всех бывал
я, считавший,
что будет время
вновь короткий сделать привал.
Но судьба
моя дальше мчится:
то в Москву, то на Дальний Восток,
и смешались
уже все лица,
седина легла на висок.
И теперь
всей душой понимаю,
что частенько я грешен бывал,
не ценил
ни поля с урожаем,
ни в сарае тугой сеновал.
Все казалось
обыденно просто:
в речке — рыба, в лесах же — грибы,
и могилы родных
на погостах,
и веселый дымок из трубы.
А кудахтанье
кур на нашесте
и шипение важных гусей
не считал я
непонятой вестью
птичьей братии
к живности всей...
Как я рад,
что во мне сохранилось

все, что пенилось белым весной,
что под солнцем
зимою искрилось
и что летом влекло новизной!
Хорошо,
что я разное видел:
как пастух выгоняет коров,
как доярки
в неприбранном виде
чуть светает — уже за порог.
Тем горжусь,
что бывал на мехстане,
на комбайнах различных сидел
и хвалил
повариху тетя Таню
за веселые байки к еде.
Видел я
в просторечии мудрость,
понимал непосредственность лиц
и частенько
в крестьянское утро
выпивал по десятку яиц.
Мне теперь
без сомнений понятно,
что ухабистость сельских дорог
иномаркам чужим
неприятна,
как и тем, от земли кто далек.
Родниковой
водицей умыться
мне важней, чем водой городской,—
вновь деревня
пусть тульская снится
или край небольшой костромской...

ЧУДА ЖДЕМ

Мы чуда ждем от Бога каждый день.
Но солнышко взошло, а мы в кровати.
Вот соловьи запели для людей,
Но мы не слышим этой благодати.
Сирень цветет, украсив двор весенний,
Но любоваться некогда — дела.
Дожди пошли — в нас смена настроений,
Под зонтиками скрылась неба мгла.
Зимой холодной как-то неуютно.
А осенью нас раздражает слякоть
И лишний раз из дома выйти трудно,
И над судьбою хочется поплакать.
Мы просим Бога: «Сотвори нам чудо!
Болезни наши, Боже, исцели!»
И тут же пьем из злачного сосуда
Вино, с которым прочно в грех вошли.
Мы каждый день о чем-то Бога просим:
Сегодня — солнца, завтра же — дождей,
Чтобы сады на дачах плодоносили,
Чтобы «глаза открылись» у вождей...
Но не в молитвах искренних, вечерних
Мы обращаем к Богу просьбы благ —
Так, мимоходом, ползая, как черви,
С земли не поднимая веры флаг.

Мы чуда просим даже там, где скользко,
Где сатане известен каждый шаг,
Где нет в помине ангельского войска
И ложь застряла пробкою в ушах...
И что с того, что просим Бога громко,
Крестясь стыдливо мелко и спеша?
Проблемы наши — не головоломка,
А во грехах погрязшая душа.
А чудо Бог нам даровал повсюду —
Не чудо разве, что мы можем жить,
Дышать и думать, брать у Бога «ссуду»,
И Он готов потом долги простить?
Умейте видеть в каждом шаге чудо.
Ценить умеете всякий день и ночь.
Не оступитесь, как тогда Иуда,
Не пожелавший грех свой превозмочь.
Дается чудо нам по вере нашей,
Любви в нем больше, нежели страстей.
Сумейте выпить испытаний чашу —
И будет чудо тем, кто во Христе.